ДВА ВЕЧЕРА У ГРАФА Д. Н. БЛУДОВА.

Изъ воспоминаній В. А. Кокорева.

Въ началѣ царствованія Александра II, графъ Блудовъ былъ предсѣдателемъ Комитета Министровъ и Президентомъ Академіи Наукъ. Первое мое знакомство съ графомъ началось съ того, что онъ, услыхавъ отъ М. П. Погодина о рукописной моей статьѣ «Практическія Тропинки», пожелалъ, чтобы я пріѣхалъ къ нему прочесть эту статью. Въ статьѣ излагалось притязаніе горделивыхъ, властныхъ умовъ на составленіе для человѣческой жизни разныхъ узаконеній и правилъ безъ всякаго согласованія ихъ съ потребностями жизни; затѣмъ говорилось о томъ, какъ бѣдное человѣчество, поставленное въ необходимость пробивать себѣ практическія тропинки, чтобы обойти установленныя деспотическимъ умозрѣніемъ невыносимыя трудности, невольно прибѣгаетъ къ дѣйствіямъ обмана, подкупа, а иногда и прямаго непослушанія, конечно порождающаго жестокія кары. Въ статьѣ этой было указано множество примѣровъ, взятыхъ изъ самой жизни; и хотя статья была графомъ Блудовымъ одобрена, въ смыслѣ ея вѣрности и, такъ сказать, положила основаніе моего знакомства съ нимъ; но въ тоже время она признана невозможною къ напечатанію. Теперь, вѣроятно, эта невозможность не существуетъ; но за то самая статья у меня затерялась.

Послѣ «Практическихъ Тропинокъ», я написалъ статью «Вопросы и Пятна». Статья эта заключала въ себѣ рядъ тѣхъ вопросовъ, которые одинъ за другимъ, какъ-бы выталкиваемые силою какихъ-то незримыхъ обстоятельствъ, нарождаясь въ Россіи сами собой и будучи разрѣшаемы кое-какъ (лишь бы только отвязаться отъ нихъ) стали потомъ производить на Русской жизни лишайныя пятна, подобныя тѣмъ, какія являются на кожѣ человѣка при болѣзни, загнанной

внутрь организма. Далѣе слѣдовало повѣствованіе о томъ, что пятна эти, расплываясь и увеличиваясь, могутъ покрыть все тѣло и передѣлать внутреннее настроеніе Русскаго человѣка на иной ладъ, сообщить ему болѣзненную порчу во многомъ и отнять все то, что̀ было въ немъ драгоцѣннаго и хорошаго. Графъ Д. Н. Блудовъ, прослушавъ эту статью, сказалъ: Ваши «Практическія Тропинки» я нашелъ нецензурными; но мое замѣчаніе нисколько васъ не исправило, потому что «Вопросы и Пятна» гораздо нецензурнѣе «Тропинокъ». Статья эта у меня также куда-то исчезла.

Послѣ чтенія означенныхъ статей прошло, можетъ быть, годъ или около того, какъ я получаю отъ графа Д. Н. Блудова записочку, въ которой сказано: «Прошу пріѣхать запросто вечеромъ на чашку чаю». Я поѣхалъ въ сюртукѣ и нашелъ у графа князя П. А. Вяземскаго, П. А. Плетнева, М. П. Погодина и еще двухъ-трехъ лицъ. Когда мы помѣстились около стола, графъ сказалъ мнѣ, что по сдѣланному между всѣми присутствующими въ засѣданіи соглашенію, они собрались для обсужденія вопроса о введеніи въ Русскомъ календарѣ Европейскаго исчисленія, дабы уничтожить 12-ти дневную разницу. Затѣмъ графъ прибавилъ, что, будучи президентомъ Академіи Наукъ (за которою тогда было право исключительнаго изданія календаря) онъ хочетъ поднять означенный вопросъ отъ имени Академіи и въ настоящее домашнее засѣданіе пригласилъ меня для того, что не найду ли я возможнымъ высказать по этому вопросу что либо, почерпнутое изъ народныхъ воззрѣній.

Я отвѣчалъ графу, что настоящій вопросъ застаетъ меня совершенно врасплохъ, и я не прежде могу что либо сказать, какъ нѣсколько ознакомясь съ дѣломъ посредствомъ слушанія всего того что̀ будутъ говорить другія лица, и если въ концѣ засѣданія явится у меня какая либо мысль, то я буду имѣть честь ее доложить, а въ противномъ случаѣ попрошу позволенія нѣсколько дней подумать дома. Послѣ этого начались чтенія и разсужденія, относящіяся къ восхваленію задуманнаго нововведенія. Я не проронилъ ни одного слова изъ всего мною слышаннаго и отмѣчалъ сущность мнѣній на особомъ листѣ. Потомъ, когда всѣ умолкли, графъ спросилъ меня, могу ли я теперь говорить. Я попросилъ позволенія начать и высказалъ слѣдующее.

Въ полученной мною отъ вашего сіятельства запискѣ выражено приглашеніе на чашку чая. Конечно, подъ этими словами, безъ всякаго иносказанія, разумѣлось обычное чаепитіе; но въ Москвѣ и вообще во внутреннихъ губерніяхъ приглашеніе, дѣлаемое на чашку чая, выражаетъ ликвидацію торговыхъ дѣлъ съ домогательствомъ уступки отъ кредиторовъ. Настоящее засѣданіе изображаетъ намѣреніе ликви-

дировать существующее лѣтосчисленіе по старому стилю; слѣдовательно необходимо положить на счеты тѣ убытки, которые эта ликвидація породитъ для Русской жизни» *).

«При самомъ открытіи настоящаго засѣданія, ваше сіятельство заявили, что я приглашенъ для выраженія народныхъ воззрѣній; а потому мысленно переношу себя въ простую Русскую семью, которая, слыша звонъ къ празднику Рождества Христова за 12 дней до наступленія этого праздника по святцамъ, рѣшаетъ въ своемъ домашнемъ собраніи въ церковь не ходить, поста не прекращать и празднованіе отложить до 25 Декабря по старому стилю. Такое воззрѣніе будетъ существовать не только въ деревняхъ, но даже и въ самомъ Петербургѣ. Конечно, Невскій Проспектъ, Большая и Малая Морскія, Миліонная и Конюшенная (для этихъ мѣстностей все равно, когда бы ни праздновать, или даже вовсе забыть числа праздниковъ) не затруднятся встрѣтить праздникъ Рождества 12 Декабря; но Пески, Ямская и Калашникова пристань не подчинятся никакимъ рѣшеніямъ и указамъ, усматривая въ нововведеніи, по ихъ понятіямъ, появленіе ереси».

На это кто-то сказалъ, что старые святцы могутъ быть замѣнены новыми.

Я возразилъ: «Какимъ же образомъ надобно уничтожить всѣ старые святцы? Для этого понадобилось бы дѣлать полицейскіе обыски въ домахъ; но при этомъ старые святцы стали бы прятать въ кладовыхъ, даже въ стѣнахъ домовъ и закапывать ихъ въ землю, сохраняя до времени, когда кончатся лютыя гоненія на святцы. Изъ всего этого вышелъ бы расколъ, могущій охватить огромное большинство народонаселенія».

«Но если бы и всѣ старые святцы были истреблены (чего, конечно безъ заточеній въ Соловецкій островъ и тому подобные мѣста нельзя достигнуть), тогда замѣнила бы ихъ народная память и стала бы устно передавать нынѣшніе дни великихъ церковныхъ праздниковъ. Изъ всего

---

*) Въ Москвѣ, за нѣсколько мѣсяцевъ до несостоятельности, начинаютъ уже чувствовать намѣреніе какого либо торговаго дома пригласить своихъ кредиторовъ на чашку чая. Подъ этой чашкой чая разумѣется докладъ о наличныхъ средствахъ и долгахъ съ показаніемъ невозможности заплатить полнымъ рублемъ, и докладъ этотъ сопровождается просьбою о снисхожденіи, въ смыслѣ уступки и разсрочки платежей. Послѣ такой сдѣлки, торговый домъ получаетъ снова свободный кредитъ, впредъ до слѣдующихъ признаковъ приглашенія на чашку чая. Нерѣдко бывали случаи, что такія приглашенія черезъ 5—6 лѣтъ повторялись неоднократно. Быть можетъ, подобный обычай усвоится и по разсчетамъ въ государственныхъ долгахъ, и тогда чашка чая будетъ выражать въ себѣ финансовое мѣропріятіе къ выходу изъ затрудненій. В. К.

мною сказаннаго я прихожу къ заключенію, что нѣтъ надобности, ради согласованія нашихъ чиселъ съ Европейскими, подвергать страшному колебанію Русскую жизнь въ самыхъ ея душевночтимыхъ основахъ».

Послѣ этого князь П. А. Вяземскій сказалъ графу Блудову: «Я пристаю къ высказанному мнѣнію и очень доволенъ тѣмъ, что присовѣтовалъ (въ это время князь указалъ рукою на меня) пригласить его».

Здѣсь скажу мимоходомъ, что высказанное мною мнѣніе вѣроятно оставило хорошее впечатлѣніе въ князѣ П. А. Вяземскомъ, потому что послѣ кончины его, спустя нѣсколько лѣтъ, я получилъ отъ сына его, князя П. П. Вяземскаго, полное собраніе сочиненій покойнаго князя и когда поѣхалъ благодарить за это, то отъ него узналъ, что послѣ князя Петра Андреевича осталась записка, въ которой было назначено кому именно отправить посмертное изданіе его сочиненій, и въ этой запискѣ оказалось и мое имя *).

Возвращаясь къ продолженію засѣданія, припоминаю, что никто кромѣ князя Вяземскаго не выразилъ сочувствія къ моему мнѣнію. Это меня навело на мысль, что намѣреніе ввести новый стиль — не угасло, и я рѣшился развить мое мнѣніе такими доводами. Новшества патріарха Никона породили столь огромное сопротивленіе и непокорство къ принятію ихъ въ народной массѣ, что въ первое столѣтіе послѣ 1666 года до самаго воцаренія Екатерины II (1762 годъ) изъ числа сопротивлявшихся было болѣе полумилліона пострадавшихъ лицъ. Таковы были послѣдствія Никоновскаго раскола; а Блудовскій расколъ, вызываемый передвиженіемъ торжественныхъ праздниковъ на другія числа, будетъ во сто разъ сильнѣе прежняго.

Послѣ этихъ краткихъ словъ, сказанныхъ въ то время, когда уже всѣ встали изъ-за стола, графъ Блудовъ пригласилъ сѣсть и продолжать засѣданіе, которое приняло чисто-практическій характеръ: стали разсуждать о томъ, что кромѣ праздника Рождества Христова подвергнутся передвиженію въ числахъ и многіе другіе великіе праздники, Благовѣщеніе и Успеніе Пресвятой Богородицы. Затѣмъ сдви-

*) Припомнимъ читателю, что Екатерина Великая держалась того же мнѣнія о неблаговременности замѣнить у насъ календарь Юліанскій календаремъ Грегоріанскимъ. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Гримму она передастъ ему, что никакъ не хочетъ согласиться съ предложеніемъ ученыхъ людей произвести такую замѣну. Она ловко обходить настойчивыя заявленія науки. Вполнѣ точнаго времени опредѣлить нельзя, говоритъ она; мы отстали на столько-то дней, а считающіе по Грегоріанскому календарю на столько-то часовъ отъ истиннаго астрономическаго времени; то и другое не точно, и всегда будетъ разница, если не въ дняхъ, то въ часахъ и минутахъ; слѣдовательно останемся по старому. Въ наши дни Н. М. Павловъ предлагаетъ медленное сближеніе двухъ календарей отмѣною въ Юліанскомъ календарѣ высокосныхъ дней, т.-е. упраздненіемъ 29-го Февраля (см. его книгу „Наше переходное время“, приложенную къ „Русскому Архиву“ нынѣшняго года). П. Б.

нутся съ своихъ чиселъ постные праздники: Воздвиженіе Честнаго Креста и Усѣкновеніе Іоанна Крестителя, и при этомъ перепутается начало и окончаніе постовъ. Также приняли къ соображенію, что Святѣйшій Синодъ не допуститъ новаго лѣтосчисленія и что самый разговоръ объ этомъ можетъ породить въ народной массѣ множество превратныхъ толкованій и сомнѣній относительно твердости всего того, что дорого и свято для каждаго Русскаго вѣрующаго сердца. Далѣе представлялась печальная картина опустѣнія церквей и наполненіе семейной жизни уныніемъ и ропотомъ. Въ этомъ родѣ толковали много и долго и порѣшили не приступать къ измѣненію календаря.

Черезъ два-три года послѣ означеннаго совѣщанія было получено мною новое приглашеніе отъ графа Блудова. На этомъ второмъ вечерѣ я нашелъ тѣхъ же лицъ съ прибавленіемъ Гильфердинга и еще кого-то, теперь не упомню. Цѣль засѣданія заключалась въ опредѣленіи понудительныхъ мѣръ къ введенію Русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, судебныхъ и административныхъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Когда по этому вопросу дошла до меня очередь говорить, то я сказалъ, что совершенно уклоняюсь отъ выраженія какого-то-бы нибыло мнѣнія, относящагося къ понудительнымъ мѣрамъ, потому что не могу признать надобности и пользы въ дѣйствіяхъ, основанныхъ, въ этомъ вопросѣ, на силѣ власти, сознавая вмѣстѣ съ тѣмъ полную и законную необходимость ввести во всѣхъ окраинахъ Россіи всякое дѣлопроизводство на Русскомъ языкѣ. Къ достиженію этого должны быть приняты такія мѣры, которыя, будучи чужды понудительности, привели бы къ полному успѣху силою поощренія. Если достопочтенному собранію угодно разрѣшить говорить мнѣ о мѣрахъ поощренія, то я готовъ теперь же представить ихъ на общее обсужденіе.

Разрѣшеніе на это послѣдовало, и я началъ съ того, что, всякая окраина въ каждомъ государствѣ присоединяется къ правительственному центру удобнымъ сообщеніемъ посредствомъ шоссейной или желѣзной дороги и что на эти сообщенія расходуются безъ затрудненія огромныя суммы, чтобы положить связь оконечностей съ центромъ. Какая же въ Россіи связь можетъ быть плодотворнѣе и крѣпче живой рѣчи, произносимой на Русскомъ языкѣ? Исходя изъ этого, полагаю возможнымъ пріобрѣсти эту связь не понудительными мѣрами, а цѣною весьма умѣренныхъ денежныхъ затратъ. По общимъ правиламъ у насъ даются полныя пенсіи за 35 лѣтъ; объявите, что въ Прибал-

тійскихъ губерніяхъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, всѣмъ чиновникамъ судебнымъ и административнымъ, короннымъ и выборнымъ, если они изучатъ Русскій языкъ настолько, чтобы свободно говорить и писать, полная пенсія назначается за десятилѣтній срокъ службы и что экзаменъ въ знаніи Русскаго языка долженъ быть выдержанъ по прошествіи трехъ лѣтъ со дня объявленія означеннаго закона. Нѣтъ сомнѣнія, что интересъ явится такимъ сильнымъ двигателемъ, который безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ во всѣхъ присутствіяхъ внѣдритъ Русскую рѣчь съ полнымъ дѣлопроизводствомъ на Русскомъ языкѣ.

На эту мысль кто-то возразилъ: кто же будетъ контролировать, производится-ли изученіе Русскаго языка? Я отвѣчалъ, что контролировать будетъ семья, т. е. матери и жены чиновниковъ, безпрестаннымъ напоминаніемъ имъ о необходимости для пользы семейства получить черезъ 10 лѣтъ право на полную пенсію. Засѣданіе это, не выразивъ изъ себя никакого рѣшительнаго заключенія, осталось при характерѣ простой, домашней бесѣды. Если-бы выраженное предложеніе узаконилось, то давно-бы всѣ Прибалтійскія губерніи твердо знали Русскій языкъ. Всякія понужденія выражаютъ собою полицейскій характеръ, ослабляющій чувства привязанности къ правительству, тогда какъ мѣры поощренія, усиливая эту привязанность, возбуждаютъ признательность и благодарность.

Судя по послѣдствіямъ, доказывающимъ, что и доселѣ Русскій языкъ не укоренился въ Прибалтійскомъ чиновничествѣ, очевидно, что введеніе его шло путемъ безцѣльныхъ и безуспѣшныхъ понудительныхъ мѣръ, на которыя жизнь никогда не въ состояніи дать сочувственный отвѣтъ.

В. Кокоревъ.